

Текущая практика гражданского кассационнаго департамента.

Дѣло о статуѣ бога рьки Рейна.

Дѣло это заслуженно вызвало къ себѣ вниманіе въ печати, отчасти благодаря необычности самаго предмета спора (не часто предъявляются иски объ украшающихъ скверы статуяхъ боговъ), а отчасти благодаря участію въ спорѣ, въ качествѣ отвѣтчика, Императорскаго Юрьевскаго Университета. Но дѣло имѣетъ и чисто юридическій интересъ.

Г-жа Шарлотта фонъ-Гроте, урожденная графиня Меллинъ, съ разрѣшенія правленія Дерптскаго университета, поставила въ университетскомъ скверѣ, на Домбергѣ, статую „отца р. Рейна“, работы художника фонъ-Вильбоа. Постановка памятника имѣла мѣсто въ 1880 году; на его содержаніе г-жа фонъ-Гроте опредѣлила проценты съ капитала въ 1000 рублей, внесеннаго ею въ гофгерихтъ. Но статуя простояла не долго. Какъ только она появилась на скверѣ, она подверглась разнымъ надругательствамъ со стороны мѣстныхъ „милыхъ шалуновъ“—ее облили смолой, надѣли ей на шею петлю изъ веревки, однажды даже пытались взорвать ее порохомъ и т. п. Во избѣжаніе повторенія такихъ безчинствъ, лифляндскій губернаторъ, въ концѣ 1883 года, предложилъ университету или совсѣмъ убрать статую, или держать ее въ какомъ либо закрытомъ помѣщеніи. Университетъ убралъ статую изъ сквера.

Въ началѣ 1896 года къ наслѣдникамъ г-жи фонъ-Гроте, профессору доктору Вольфгангу и доктору медицины Рудольфу фонъ-Эттингенамъ, дошелъ слухъ, что Юрьевскій университетъ собирается продать статую „батушки Рейна“. Тогда они обратились въ университетъ съ требованіемъ или вновь поставить статую на прежнемъ мѣстѣ, на Домбергѣ, или отдать ее имъ обратно. Университетъ отказалъ, находя, что „батушка Рейнъ“ принесенъ ему въ даръ и составляетъ его собственность. Фонъ-Эттингены прибѣгли тогда къ помощи суда и предъявили то-же требованіе искомымъ порядкомъ, ссылаясь на то, что, по точному смыслу соглашенія между университетомъ и г-жей фонъ-Гроте по поводу статуи, право собственности на послѣднюю никогда не переходило къ университету: г-жа фонъ-Гроте,—утверждаютъ истцы,—ничего больше не предлагала

и ни о чемъ больше не просила, какъ о разрѣшеніи поставить статую на Домбергѣ, и это разрѣшеніе было ей дано. Если университетъ беретъ назадъ свое разрѣшеніе, то онъ долженъ возвратить и статую.

Рижскій окружный судъ—первая инстанція, гдѣ разбиралось дѣло—въ искѣ отказалъ, признавъ, что между университетомъ и г-жей фонъ-Гроте состоялся о статуѣ договоръ даренія. Къ этому выводу судъ пришелъ, во-первыхъ, на основаніи переписки между г-жей фонъ-Гроте и правленіемъ университета о постановкѣ статуи, такъ какъ принимая предложеніе г-жи фонъ-Гроте, университетъ выразилъ ей свою благодарность въ такихъ выраженіяхъ, которыя показываютъ, что онъ считалъ статую патріотическимъ подношеніемъ высшему мѣстному (земскому) образовательному учрежденію; и, во-вторыхъ, тотъ же выводъ получается, по мнѣнію суда и „путемъ исключенія“—исключенія всѣхъ другихъ договоровъ, о которыхъ поименно и обстоятельно трактуется въ III ч. свода мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній: ни одинъ изъ этихъ договоровъ не подходитъ въ такой мѣрѣ къ разсматриваемому соглашенію, какъ именно дареніе.

Выводъ этотъ остроумно опровергается въ апелляціонной жалобѣ, поданной истцами въ С.-Петербургскую судебную палату. Мы приведемъ соотвѣтствующій отрывокъ изъ этой жалобы.

„Окружный судъ совершенно неправильно толкуетъ договоръ между г. фонъ-Гроте и Университетомъ. При толкованіи договора прежде всего надо установить, въ какихъ именно словахъ заключенъ этотъ договоръ. Договоръ состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ предложенія и 2) изъ принятія этого самаго предложенія (3131, 3134). Предложеніе въ данномъ случаѣ выражается въ словахъ: „*прошу дать разрѣшеніе* поставить отца Рейнъ фонъ-Вильбоа на Домбергѣ, цѣль постановки—украшеніе Домберга и почтеніе памяти умершей матери, наилучшее мѣсто—бастіонъ у памятника Моргенштерна, время постановки—весна 1876 г., средства на содержаніе будутъ обезпечены“. Принятіе этого предложенія выражается въ слѣдующихъ словахъ: „Правленіе Университета не только съ удовольствіемъ разрѣшаетъ постановку статуи, но и усматриваетъ съ радостнымъ удовлетвореніемъ изъ этого посвященія патріотическій образъ мыслей г-жи Гроте, которая желаетъ снабдить Домскій скверъ изящнымъ украшеніемъ и Правленіе убѣждено въ томъ, что не только университетъ, но и публика всегда будутъ приносить г-жѣ фонъ-Гроте искреннюю благодар-

ность, какъ основательницѣ этого посвященія“. Договоръ есть соглашеніе двухъ сторонъ объ *одномъ* и *томъ же* предметѣ и потому можетъ считаться состоявшимся только настолько, насколько принятіе (acceptatio) соответствуетъ предложенію (offerta). Такимъ образомъ, если я предлагаю другому купить 20 вагоновъ ржи, и тотъ отвѣчаетъ, что покупаетъ 15 вагоновъ, то сдѣлка должна считаться состоявшейся только относительно 15 вагоновъ. Если же я предлагаю другому купить 20 вагоновъ ржи, и онъ мнѣ отвѣчаетъ, что принимаетъ съ большою благодарностью даръ, то, конечно, въ силу 2963 ст. никакого договора между нами не состоялось. Далѣе, если я, не имѣя намѣренія совершить даръ, прошу у другого разрѣшенія оставить у него свою вещь, и тотъ мнѣ отвѣчаетъ, что разрѣшаетъ мнѣ это и весьма благодаритъ меня за это благодарное пожертвованіе, то надо признать: или что, согласно 2963 ст., нѣтъ никакого договора, или же что состоялся договоръ насколько acceptatio соответствуетъ предложенію, т. е. что состоялся договоръ, согласно которому одна сторона оставляетъ свою вещь у другой. То же самое имѣетъ мѣсто и въ данномъ случаѣ. Въ предложеніи г-жи фонъ-Гроте нельзя найти никакихъ намековъ на намѣреніе подарить статую, а если университетъ, „разрѣшая постановку статуи“, принимаетъ съ одной стороны слово въ слово предложеніе г-жи фонъ-Гроте, а съ другой стороны благодаритъ за посвященіе и патриотическій образъ мыслей, то надо признать, что первая часть отвѣта университета противорѣчитъ второй, и тогда остается только одно изъ двухъ: или признать, что договоръ состоялся, насколько acceptatio соответствуетъ offerta, т. е. что состоялся договоръ, въ силу коего университетъ разрѣшилъ г. фонъ-Гроте поставить статую въ Домскихъ скверъ, или признать, что за *отсутствіемъ согласія* сторонъ и въ силу 2963 ст. никакого договора не состоялось. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ Университетъ обязанъ возвратить статую. Весьма возможно, что договоръ, согласно которому одна сторона разрѣшаетъ другой поставить на ея землѣ вещь для украшенія послѣдней, не подходитъ подъ узкія рамки договоровъ древняго римскаго права. Весьма возможно, что такой договоръ, если тщательно изслѣдовать его, не есть ни depositum, ни precarium, ни commodatum и пр., но изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, чтобы онъ непременно былъ однимъ изъ другихъ договоровъ, перечисленныхъ въ III ч. Св. м. узак., и чтобы онъ непременно былъ послѣднимъ изъ перечисленныхъ въ законѣ догово-

ровъ, если онъ не подходитъ подъ всѣ предыдущіе договоры. Методъ окружнаго суда, который онъ называетъ „доказательствомъ путемъ исключенія“, поэтому *не выдерживаетъ критики*. Окружный судъ, если бы не призналъ, что договоръ есть *donatio sub modo* и если-бы продолжалъ свой анализъ по упомянутому методу, былъ-бы наконецъ вынужденъ, *забраковавъ* всѣ перечисленные въ законѣ договоры, подвести договоръ съ университетомъ подъ тотъ договоръ, который случайно останется послѣднимъ. Окружный судъ нисколько не былъ обязанъ квалифицировать договоръ съ университетомъ и найти ему непременно латинское названіе, а долженъ былъ установить, что насколько *acceptatio* соответствуетъ *offerta*, состоялся договоръ, не имѣющій цѣлью перехода права собственности, и что потому искъ объ отобраніи вещи, составляющей предметъ этого договора, подлежитъ удовлетворенію. Если предложеніе и принятіе не совсѣмъ согласны, и *acceptatio* идетъ дальше, чѣмъ *offerta*, то рѣшающее значеніе всегда должно имѣть предложеніе. Въ предложеніи г-жи фонъ-Гроте ничего не говорится о дареніи, а потому и не состоялся договоръ даренія, не смотря на выраженіе университетомъ благодарности. Окружный судъ черпаетъ всѣ свои доводы изъ отвѣта университета и почти совсѣмъ игнорируетъ предложеніе г-жи фонъ-Гроте. Окружный судъ далѣе совершенно игнорируетъ 3094 ст., согласно которой при толкованіи сдѣлокъ прежде всего слѣдуетъ обратиться къ значенію употребленныхъ въ сдѣлкѣ словъ и 3274 ст., въ силу коей при сомнѣніи договоры изъясняются въ пользу обязавшагося, и потому обязательство предполагается въ наименьшемъ размѣрѣ“. Я полагаю, что слова предложенія г-жи фонъ-Гроте *весьма* ясны и отнюдь *не означаютъ даренія*, а если бы дѣйствительно смыслъ ихъ былъ сомнителенъ, то сомнѣніе должно было-бы быть истолковано въ пользу г-жи фонъ-Гроте, и обязательство должно было-бы быть понимаемо въ наименьшемъ размѣрѣ“.

С.-Петербургская судебная палата утвердила, однако, рѣшеніе окружнаго суда. Вотъ подробныя соображенія палаты по вопросу о существѣ сдѣлки фонъ-Гроте съ университетомъ, возникшей въ результатѣ переписки, происходившей между сторонами въ концѣ 1874 года.

„Какъ видно изъ самаго содержанія этой переписки,—говорится въ рѣшеніи палаты, состоявшееся при посредствѣ ея договорное соглашеніе было заключено между отсутствующими. По общимъ нормамъ права, договоръ считается окончательно состоявшимся

только тогда, когда между договаривающимися послѣдуетъ полное соглашеніе въ существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки, съ цѣлью сдѣлать ее взаимно-обязательною (3131 ст. III ч. св. мѣстн. узак.), въ частности, относительно договоровъ, заключаемыхъ между отсутствующими, такой договоръ считается окончательно состоявшимся съ того времени, какъ будетъ принято предложеніе, хотя бы сдѣлавшій оное и не получилъ еще увѣдомленія о его принятіи. Если происходили переговоры, договоръ признается окончательно состоявшимся съ того времени, когда одною изъ сторонъ выражено будетъ послѣднее, безусловное согласіе (3136 ст.). По содержанію сего закона, первое письмо фонъ-Гельмерсена отъ 7 ноября 1874 г. не могло содержать въ себѣ и дѣйствительно не содержитъ той сдѣлки, какая состоялась между фонъ-Гроте и университетомъ. Письмо это, содержащее въ себѣ одну просьбу о разрѣшеніи поставить спорную нынѣ статую на Домбергъ, безъ всякаго указанія на установленіе при этомъ какихъ-либо съ университетомъ правоотношеній, имѣетъ характеръ предварительныхъ переговоровъ, на которыхъ не можетъ быть основываемо ни требованія, ни права иска (3132 и 3136 ст.). Какъ видно изъ отвѣта на это письмо, университетъ, въ лицѣ своего ректора, предварительно изъявленія своего согласія на постановку статуи, запросилъ фонъ-Гельмерсена о цѣли, мѣстѣ, времени постановки статуи, вѣдѣннѣ ея видѣ и средствахъ на расходы по ея содержанію, и только послѣ полученія затребованныхъ свѣдѣній правленіе университета сообщеніемъ отъ 21 декабря разрѣшило постановку статуи, съ изложеніемъ въ текстѣ своего сообщенія значенія своего разрѣшенія и принятія статуи, изъ чего слѣдуетъ, что окончательное въ данномъ случаѣ предложеніе было сдѣлано правленіемъ въ означенномъ его сообщеніи отъ 21 декабря, и постановкою послѣ того статуи, безъ всякаго возраженія противъ мотивированнаго разрѣшенія университета, фонъ-Гроте, очевидно, изъявила свое согласіе на выраженное университетомъ окончательное предложеніе, такъ какъ иначе статуя не была бы поставлена въ университетскомъ скверѣ, и потому договоръ сторонъ долженъ быть признанъ въ данномъ случаѣ состоявшимся со времени молчаливо изъявленнаго фонъ-Гроте согласія на послѣднее сообщеніе правленія университета (3131, 2937 и 2 часть 2939 ст.). Когда же именно такое согласіе послѣдовало,—т. е. самый день изъявленія сего согласія,—для дѣла безразлично, такъ какъ въ этомъ обстоятельстве стороны не заинтересованы, важно же то,

что фонъ-Гроте на предложеніе университета дѣйствительно согласилась, что явствуетъ изъ того, что, какъ приведено выше, статуя ею была поставлена безъ всякаго возраженія противъ сообщенія правленія университета отъ 21 декабря. Значеніе этого сообщенія, иными словами, существо содержащагося въ немъ предложенія или сдѣлки можетъ быть съ точностію установлено по соображеніи съ содержаніемъ изложеннаго запроса ректора университета и отвѣта на этотъ запросъ фонъ-Гельмерсена, такъ какъ документы эти находятся въ самой тѣсной между собою связи, составляя только части одного и того же соглашенія,—что вполне возможно и допустимо по закону при заключеніи договора между отсутствующими. Въ изложенномъ сообщеніи отъ 21 декабря, между прочимъ, сказано, что въ этомъ посвященіи университетъ усматриваетъ патріотическій образъ мыслей г-жи фонъ-Гроте, которая, такимъ образомъ, чтитъ память своей матери, желая снабдить Домскій скверъ университета этимъ изящнымъ украшеніемъ; далѣе въ сообщеніи выражена увѣренность въ томъ, что не только университетъ, но и посѣщающая Домскій скверъ публика съ благодарностію будетъ помнить г-жу Шарлотту фонъ-Гроте, какъ основательницу этого посвященія. Если изложенное въ этомъ сообщеніи принятіе статуи правленіе университета характеризуетъ, какъ посвященіе оной университету изъ желанія украсить ею университетскій скверъ, и если значеніе такого принятія сопоставить съ запросомъ ректора университета о цѣли постановки статуи и средствахъ на ея поддержаніе и отвѣтомъ фонъ-Гельмерсена, что постановкою преслѣдуется желаніе украсить Домбергъ и почтить память матери фонъ-Гроте, и что содержаніе обезпечено навсегда процентами съ 1000 руб., то, несомнѣнно, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что въ данномъ случаѣ между университетомъ и фонъ-Гроте состоялся договоръ даренія, такъ какъ университетъ ясно выразилъ, что онъ принимаетъ или разрѣшаетъ поставить статую, какъ посвященіе ему для украшенія его сквера, безъ какихъ-либо ограниченій его правъ впослѣдствіи или во времени, на что фонъ-Гроте безмолвно согласилась. Впрочемъ, и изъ письма ея повѣреннаго видно, что и довѣрительница его смотрѣла на свою въ данномъ случаѣ сдѣлку, какъ на актъ даренія, ибо въ письмѣ прямо сказано, что содержаніе статуи обезпечено „навсегда“.....: выраженіе „навсегда“ можетъ быть примѣнено только къ случаю отчужденія статуи въ собственность университета, а никакъ не ко временному ея пользованію. Дареніе, по законному опредѣле-

нію этого рода договоровъ, есть такая юридическая сдѣлка, въ силу которой одно лицо, по щедрости, предоставляетъ другому безвозмездно извѣстный имущественный предметъ (4464 ст.). Всѣ эти признаки, коими законъ характеризуетъ договоръ даренія, несомнѣнно заключаются въ изложенной сдѣлкѣ фонъ-Гроте съ университетомъ: этою сдѣлкою фонъ-Гроте (дарительница) предоставила *навсегда* и передала университету (одаренному) безвозмездно (по щедрости) статуя (предметъ даренія) для украшенія университетскаго сквера. Такимъ образомъ, всѣ законные признаки договора даренія вполнѣ присущи разсматриваемой сдѣлкѣ. Добавленіе въ послѣдней, что статуя предоставляется дарительницею фонъ-Гроте университету для украшенія его сквера, составляетъ, по существу своему, то назначеніе (*modus*) съ ближайшимъ указаніемъ, на что университетъ долженъ употребить статуя (предметъ дара), которое заключаетъ въ себѣ законный признакъ особаго вида дарственной сдѣлки—договора даренія, соединеннаго съ какимъ либо назначеніемъ (4495 ст.). Хотя въ отвѣтномъ письмѣ своемъ отъ 13 декабря фонъ-Гельмерсенъ, какъ на цѣль постановки статуи, указалъ на „украшеніе Дома“, а равно „и чтобы почтить память умершей матери“, однако вторая часть сего указанія составляетъ не назначеніе или цѣль, а мотивъ даренія, ибо подъ назначеніемъ (*modus*) законъ разумѣетъ то употребленіе, какое одаренный долженъ сдѣлать, по указанію дарителя, изъ подаренной вещи. Быть украшеніемъ университетскаго сквера—составляетъ то назначеніе, какое дарительница предназначила для подаренной ею статуи, а университетъ на такое назначеніе согласился, но какими внутренними побудительными причинами фонъ-Гроте при этомъ руководилась, не облекая своихъ мотивовъ во внѣшнюю, осязательную форму,—для существа сдѣлки совершенно безразлично. Безъ сомнѣнія, спорной статуѣ дарительница могла бы придать назначеніе служить выраженіемъ ея уваженія къ памяти умершей своей матери, но такое назначеніе въ смыслѣ составной части юридической сдѣлки даренія, обязательной и въ этой части для одареннаго, могло бы имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда статуя внѣшнимъ своимъ видомъ выражала памятникъ, въ память, именно, матери дарительницы поставленный. Между тѣмъ, какъ внѣшнимъ своимъ видомъ, такъ и отсутствіемъ соотвѣтствующей надписи, статуя, изображающая собою бога р. Рейна, составляетъ не памятникъ матери фонъ-Гроте, а художественное украшеніе сквера. И такъ, существо состояв-

шейся между фонъ-Гроте и университетомъ относительно спорной статуи сдѣлки составляетъ договоръ даренія, соединеннаго съ опредѣленнымъ назначеніемъ, въ силу какового договора университетомъ было приобрѣтено на статую право собственности, во всякомъ случаѣ, со времени постановки ея въ университетскомъ свѣрѣѣ. Обезпеченіе дарительницею содержанія статуи процентами съ капитала въ 1000 р., предположеннаго ввести для этой цѣли въ судебное мѣсто, вовсе не исключаетъ изложеннаго существа разсматриваемой сдѣлки. По основательному замѣчанію уполномоченнаго университета, послѣдній, какъ правительственное установленіе, дѣйствуя только въ предѣлахъ утвержденныхъ смѣтъ, въ коихъ не было расходной статьи на содержаніе даримой статуи, естественно, долженъ былъ, еще до принятія дара, возбудить и обсудить вопросъ о неминуемыхъ и необходимыхъ расходахъ на содержаніе и ремонтъ статуи, постановку которой дарительница предназначила въ посѣщаемомъ публичную мѣстѣ, съ цѣлью быть украшеніемъ онаго, и если щедрость дарительницы простерлась до того, что она обезпечила университету съ капитала въ 1000 руб. проценты *навсегда* и на содержаніе статуи, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть не опроверженіе, а подтвержденіе сдѣлки даренія, ибо, какъ выше уже замѣчено, только при такой сдѣлкѣ понятно обезпеченіе содержанія *навсегда*. За признаніемъ въ разсматриваемой сдѣлкѣ договора даренія, въ силу котораго спорная статуя была передана дарительницею фонъ-Гроте университету въ собственность, само собою падаютъ всѣ доводы и свображенія апелляціи о томъ, что собственникомъ статуи оставалась дарительница, и что для университета статуя была вещь чужою. Далѣе апелляторы полагаютъ, что они вправѣ требовать возвращенія имъ статуи, если бы признать, что она была подарена университету, по причинѣ неисполненія имъ назначенія, коимъ дареніе сопровождалось. Нормирующія этотъ доводъ апелляторовъ законоположенія содержатся въ 4499 и 4502 ст., и хотя присяжный повѣренный Брекеръ ссылается на ст. 4500, но послѣдняя, касаясь случаевъ даренія съ условіемъ доставленія одареннымъ дарителю алиментовъ, никакого отношенія къ данной сдѣлкѣ, въ которой объ алиментахъ и помину нѣтъ, очевидно, не имѣетъ. На точномъ основаніи упомянутой выше 4499 ст. даритель можетъ вчинать искъ объ исполненіи цѣли, которая была имъ назначена, а если таковая будетъ упущена *по винѣ* принявшаго даръ, то требовать возвращенія полученнаго имъ. По силѣ же 4502, если испол-

неніе назначенія окажется невозможнымъ по естественнымъ препятствіямъ или будетъ неумѣстно по законнымъ и нравственнымъ причинамъ, то такое назначеніе отпадаетъ, но самое дареніе остается въ своей силѣ. Послѣдняя изъ цитированныхъ статей составляетъ, очевидно, развитие, продолженіе предыдущей—4499, смыслъ же совокупнаго ихъ содержанія состоитъ въ томъ, что со стороны дарителя искъ объ исполненіи назначенія возможенъ тогда, когда такое исполненіе съ точки зрѣнія закона допустимо, а искъ о возвращеніи дара—тогда, когда исполненіе (безъ сомнѣнія, по закону возможное) назначенія было упущено *по винѣ* одареннаго, если же онъ въ этомъ упущеніи невиновенъ, или исполненіе назначенія невозможно или неумѣстно, то иска о возвращеніи дара быть не можетъ, причемъ въ послѣднихъ случаяхъ дареніе превращается даже въ обыкновенный видъ этого рода сдѣлокъ, т. е. не соединеннаго съ особымъ назначеніемъ. Право на иски, упоминаемые въ 4499 ст., нельзя разсматривать какъ личное право исключительно дарителя, такъ какъ о такой исключительности въ законѣ нигдѣ не упоминается, тогда какъ въ другихъ случаяхъ, въ которыхъ искъ принадлежитъ лицу только дарителя, въ законѣ (напр. въ ст. 4485) прямо о томъ упоминается. По этому и въ виду того, что апелляторы являются универсальными наслѣдниками дарительницы фонъ-Гроте,—чего отвѣтная сторона не отрицаетъ, имъ, несомнѣнно, принадлежать и иски ихъ наслѣдодательницы, въ 4499 ст. упоминаемые. Прилагая изложенныя нормы права къ обстоятельствамъ сего дѣла оказывается, что въ 1883 г. служащая нынѣ предметомъ спора статуя была университетомъ убрана изъ университетскаго сквера въ закрытое мѣсто вслѣдствіе требованія Лифляндскаго губернатора, изложеннаго въ его сообщеніи на имя ректора университета отъ 18 ноября того же года за № 456. Какъ изъ этого сообщенія, такъ и словесныхъ объясненій уполномоченнаго университета въ засѣданіи судебной палаты,—повѣреннымъ противной стороны оставленныхъ безъ возраженій,—оказывается, что въ октябрѣ того же года статуя была взорвана порохомъ, а до того—подвергалась разнымъ другимъ безчинствамъ—была, напр., облита смолой, на шею статуи была надѣваема петля изъ веревки и т. п.,—вслѣдствіе чего губернаторъ просилъ, въ предупрежденіе впредь подобныхъ случаевъ, о поставленіи статуи на какомъ либо закрытомъ или огороженномъ мѣстѣ. Въ засѣданіи судебной палаты присяжный повѣренный Брекеръ, оцѣнивая значеніе сообщенія губернатора, находилъ, что по содержанію сего сообще-

нія ничего въ себѣ принудительнаго не заключающаго, отъ доброй воли ректора зависѣло исполнить его или оставить безъ исполненія. Съ такимъ соображеніемъ согласиться, однако, нельзя. Самая форма обращенія губернатора къ ректору университета—лицу, отъ него независящему и стоящему на высокой степени служебной іерархіи,—не составляетъ существа упомянутой дѣловой бумаги за № 456. Сущность послѣдней заключала въ себѣ законное требованіе административной власти,—требованію которой, предъявленному въ предѣлахъ ея компетентности, университету необходимо было подчиниться и его исполнить. Поэтому университетъ основательно защищается противъ истцовъ, правильно утверждая, что статуя убрана имъ изъ университетскаго сквера не самовольно или по своему почину, а по распоряженію Лифляндскаго губернатора. При такомъ положеніи дѣла, само собою разумѣется, противъ университета апелляторы не вправѣ предъявлять ни иска объ исполненіи въ отношеніи статуи назначенія поставленіемъ ея на прежнее мѣсто, ни требованія возвращенія статуи, такъ какъ статуя убрана по распоряженію подлежащей власти, коему университетъ не могъ не подчиниться, вызванному притомъ нравственными причинами, по которымъ оставленіе статуи въ скверѣ, посѣщаемомъ публикою, оказалось неумѣстно, такъ что дѣйствіе 4499 ст. къ данному случаю не приложимо.

Кромѣ того, съ того момента, когда поставленіе статуи на прежнее мѣсто въ университетскомъ скверѣ оказалось невозможно по причинамъ, отъ университета не зависящимъ, установленное дарительницею назначеніе отпало въ силу закона (4502 ст.), и съ этимъ вмѣстѣ сдѣлка превратилась въ обыкновенный видъ даренія, относительно коего 4499 ст.,—на которую апелляторы въ подтвержденіе своихъ притязаній ссылаются,—не дѣйствуетъ, вслѣдствіе чего и по этой причинѣ искъ Фонъ-Эттингенъ къ университету неоснователенъ“.

Какъ видно изъ этого рѣшенія, судебная палата, главное основаніе къ отказу въ искѣ усматриваетъ въ признаніи сдѣлки между, ф. Гроте и университетомъ, во первыхъ, *дареніемъ* и, во вторыхъ, дареніемъ съ *назначеніемъ*, а не съ условіемъ. Къ такому убѣжденію палата пришла послѣ того, какъ ею признано, что юридическія отношенія сторонъ начались не съ момента обращенія ф. Гроте къ университету отъ 7 ноября 1874 г. (текстъ его слѣдующій: „имѣю честь почтительнѣйше просить правленіе (университета) дать разрѣшеніе поставить „отца Рейнъ“ фонъ Вильбоа на

„Домъ“), а съ момента, когда послѣдовалъ отзывъ правленія университета отъ 21 декабря 1874 г. Именно, въ этомъ отзывѣ палата усматриваетъ офферту, предложеніе, а въ фактической постановкѣ статуи въ скверѣ—молчаливое согласіе. Не касаясь вопроса о томъ, насколько упомянутый отзывъ оказывается предложеніемъ о дареніи, нельзя не обратить вниманія на совершенно произвольный выборъ момента, въ которомъ выразилось предложеніе. Всю предшествующую переписку до 21 декабря 1874 г. палата признала „предварительными переговорами“; выходитъ, что не фонъ Гроте предложила университету статую, а что университетъ выпросилъ ее себѣ, ссылаясь на „почитаніе матери“ (для увѣковѣченія имени ея и пожелала ф. Грота украсить „Домъ“) и патріотическое чувство ея... Выходитъ, что въ нормальномъ порядкѣ вещей сдѣлка даренія начинается съ предложенія готовности получить даръ, а не съ предложенія сдѣлать его; выходитъ дальше, что *предложеніе* не предшествуетъ предварительнымъ переговорамъ о заключеніи сдѣлки, а напротивъ того, слѣдуетъ за предварительными переговорами,—и спрашивается тогда, о чемъ они происходятъ, разъ еще нѣтъ предложенія. Не надо быть тонкимъ юристомъ, чтобы видѣть всю произвольность и неправильность такого выбора момента, какъ предложенія; при такомъ отшеніи къ этому моменту можно дойти до отрицанія всякой обязательности предложенія, стоитъ только отодвинуть его въ произвольно опредѣляемую область предварительныхъ переговоровъ, не имѣющихъ, будто, для установленія отношеній между сторонами, большаго значенія, чѣмъ разговоръ о погодѣ, съ котораго и между дѣловыми людьми, сошедшимися для заключенія сдѣлки, начинается бесѣда.—

Что, казалось бы, проще сущности этого дѣла: ф. Гроте съ разрѣшенія университета поставила статую бога Рейна въ скверѣ, во имя почитанія матери и патріотическаго чувства, для украшенія „Дома“; а университетъ—эту самую статую желаетъ продать для увеличенія своихъ собственныхъ средствъ, оставляя при этомъ за собою и тѣ 1000 р., которые внесены въ гофгерихтъ на содержаніе статуи—имѣющей быть проданной. Скажите обыкновенному смертному, съ простымъ здравымъ смысломъ, что университетъ правильно поступаетъ, и нельзя не быть увѣреннымъ, что этотъ смертный возымѣетъ нелестное мнѣніе о законахъ, на основаніи которыхъ такое превращеніе „почитанія матери и патріотическаго чувства“ г-жи ф. Гроте въ нѣсколько тысячъ рублей,

выручаемыхъ за рѣдкую статую, оказалось возможнымъ „на законномъ основаніи“, только потому, что, вмѣсто наказанія безчинствующихъ молодыхъ людей, губернаторъ приказалъ убрать статую изъ сквера.—

Въ принесенной на рѣшеніе палаты кассационной жалобѣ указывалось на то, что, если палата усумнилась въ квалификаціи, какую надлежитъ дать сдѣлкѣ между фонъ Гроте и университетомъ, то ей слѣдовало руководствоваться ст. 3274 ч. III, св. мѣст. узак. остз., согласно коей „при сомнѣніи договоръ изъясняется въ пользу обязавшагося и потому обязательство предполагается въ наименьшемъ размѣрѣ“, что неправильно усмотрѣнъ палатою поводъ къ примѣненію ст. 4502 той же части („если исполненіе назначенія окажется невозможнымъ по естественнымъ препятствіямъ или будетъ неумѣстно по законнымъ и нравственнымъ причинамъ, то такое назначеніе отпадаетъ, но самое дареніе остается въ своей силѣ“) въ предписаніи губернатора убрать статую изъ сквера.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд. и ст. 4464, ч. III, св. мѣстн. узак. остз., и такимъ образомъ призналъ, что въ постановкѣ статуи въ скверѣ не было даренія.—

СВОДЪ МѢСТНЫХЪ УЗАКОНЕНІЙ

ГУБЕРНІЙ ОСТЗЕЙСКИХЪ.

Часть Третія.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

2937. Изъявленіе воли можетъ быть или положительное или безмолвное.

L. 2 D. de pactis (II, 14).

2939. Безмолвнымъ изъявленіемъ воли признается, когда она обнаружена способомъ, не имѣвшимъ непосредственною цѣлю выразить ее именно въ этомъ смыслѣ. Дѣйствія, которыя выдаются за безмолвное изъявленіе воли, должны быть такого свойства, чтобы изъ нихъ можно было съ полною достоверностью заключить о ея существованіи.

L. 2 in f.; L. 57 pr. D. de pactis (II, 14); L. 95 D. de acquir. vel omitt. hered. (XXIX, 2); L. 37 pr. D. ad Scum. Trebell. (XXXVI, 1); L. 5 D. rem ratam haberi (XLVI, 8).

2963. Въ случаѣ недоразумѣнія относительно рода совершенной сдѣлки, если одинъ изъ участвующихъ думалъ, что вступаетъ въ иной договоръ, чѣмъ какой предполагался другимъ, заблужденіе, по случаю недостатка въ согласіи между контрагентами, признается существеннымъ, а потому самая сдѣлка недѣйствительною. Но передавшій кому либо вещь съ намѣреніемъ ее ему подарить, не въ правѣ требовать этой вещи обратно, коль скоро она уже потреблена принявшимъ ее, хотя бы сей послѣдній и принялъ ее не въ значеніи дара.

L. 18 D. de rebus cred. (XII, 1); L. 9 pr. D. de contr. emt. (XVIII, 1).

3094. Когда нельзя будетъ имѣть истолкованія составителя сдѣлки, или данное имъ окажется неумѣстнымъ (ст. 3093), то слѣдуетъ прежде всего обратиться къ значенію употребленныхъ въ сдѣлкѣ словъ, и если въ нихъ нѣтъ двусмыслія, то значеніе ихъ должно быть въ точности соблюдено (а), развѣ бы представились убѣдительныя доказательства въ несогласіи ихъ съ намѣреніемъ составителей или участниковъ (б).

(а) L. 25, § 1; L. 69 pr. D. de legatis III. (XXXII); ср. также L. 1, § 20 D. de exercitoria actione (XIV, 1); Шлът. Стат., гл. II, разд. 14, § 5; Эстл. Рыц. и Земск. Пр., кн. IV, разд. 1, ст. 11.—

(б) L. 69 pr. D. de legatis III. (XXXII); L. 7, § 2 D. de suppellectili legata (XXXIII, 10); ср. L. 17 D. de legibus (I, 3); L. 13, § 2 D. de excusat. (XXVII, 1), verbis: «sed etsi maxime»; L. 219 D. de verbor. signif. (L, 16).

3131. Договоръ считается окончательно состоявшимся только тогда, когда между договаривающимися послѣдуетъ полное соглашеніе въ существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки (ст. 2990), съ цѣлью сдѣлать ее взаимно обязательною.

L. 1, § 3 D. de pactis (II, 14).

Примѣчаніе 1. Если по закону или по соглашенію сторонъ договоръ долженъ быть облеченъ въ извѣстную форму, то къ нему прилагаются ст. 2993 и слѣд., 3025 и слѣд.

Примѣчаніе 2. Касательно порядка изъявленія согласія см. ст. 2937 и слѣд.

3132. Переговоры сторонъ о существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки (ст. 3131), пока не послѣдуетъ окончательнаго соглашенія, считаются лишь предварительными условіями (трактатами), на которыхъ не можетъ быть основываемо ни требованія, ни права иска.

Обычное право. Ср. L. 3 D. de pollicitat. (L, 12).

3134. Согласіе сторонъ можетъ быть дано или обѣими одновременно, или одною прежде другой; такимъ образомъ сдѣлка можетъ начаться или съ обѣщанія одной стороны, уже потомъ принимаемаго другою, или же прежде съ принятія, выраженнаго въ формѣ спроса, просьбы или требованія.

L. 1, § 1 D. de verbor. oblig. (XLV, 1). См. также цитаты къ слѣд. статьямъ.

3136. Если договоръ заключается между отсутствующими, письменно или черезъ посланныхъ, то онъ считается окончательно состоявшимся съ того времени, какъ будетъ принято предложеніе, хотя бы сдѣлавшій оное и не получилъ еще увѣдомленія о его принятіи. Когда же сдѣланное предложеніе будетъ не безусловное и оно требуетъ еще дальнѣйшихъ переговоровъ, на письмѣ или черезъ посланныхъ, то договоръ признается окончательно состоявшимся съ того времени, когда одною изъ сторонъ выражено будетъ послѣднее безусловное согласіе.

Обычное право.

3274. При сомнѣніи, договоры изъясняются въ пользу обязавшагося и потому обязательство предполагается въ наименьшемъ размѣрѣ.

L. 99 pr. D. de verbor. oblig. (XLV, 1); L. 38, § 18 eod.; L. 26 D. de rebus dubiis (XXXIV, 5); L. 9; L. 34 D. de regulis juris (L, 17).

4464. Дареніе есть такая юридическая сдѣлка, въ силу которой одно лицо, по щедрости, предоставляетъ другому безвозмездно извѣстный имущественный предметъ.

Ср. L. 1 D. de donationibus (XXXIX, 5); L. 82 D. de reg. juris (L, 17).

4485. Право отмѣны дара вслѣдствіе неблагодарности не переходитъ на наследниковъ ни дарителя, ни одареннаго, оказавшагося неблагодарнымъ (а), и первый имѣетъ право на личный только противъ послѣдняго искъ о возвратѣ самой вещи, вмѣстѣ съ ея принадлежностями и плодами, но и то въ предположеніи, что или вещь все еще находится въ имуществѣ одареннаго, или же что онъ по крайней мѣрѣ все еще продолжаетъ быть обогащенъ даромъ (б).

(а) L. 1 in f.; L. 7; L. 10 in f. C. eod. tit.—(б) Ср. L. 28 pr. et § 3 D. de donat. inter vir. et uxor. (XXIV, 1); L. 9 C. eod. (V, 16); L. 7 C. de revoc. donat. (VIII, 56).

4495. Къ каждому даренію можетъ быть присоединено особое назначеніе (modus), съ ближайшимъ указаніемъ того, на что одаренный долженъ употребить полученный имъ даръ, или той цѣли, на какую онъ имѣетъ его обратить (а), или же съ ограниченіемъ срока дѣйствія права и наложеніемъ на одареннаго обязанности уступить потомъ весь предметъ или часть его другому (б).

(а) L. 2, § 7 D. de donation. (XXXIX, 5); L. 13, § 2 D. de donation. inter virum et uxorem (XXIV, 1); L. 3; L. 6 C. de condict. ob causam datorum (IV, 6).—(б) L. 2; L. 3 C. de donation., quae sub modo etc. (VIII, 55).

4499. Даритель можетъ вчинать искъ объ исполненіи цѣли (а), которая была имъ назначена, а если таковая будетъ упущена по винѣ принявшаго даръ, то требовать возвращенія полученнаго имъ (б).

(а) L. 8 C. de rerum permutat. (IV, 64); L. 9; L. 22 C. de donation. (VIII, 54).—(б) L. 2, 3, 6, 8 C. de condict. ob causam dator. (IV, 6).

4500. Если дареніе будетъ соединено съ условіемъ, чтобы одаренный доставлялъ дарителю алименты, то послѣдній, въ случаѣ упущенія сего, можетъ требовать свой даръ обратно искомъ о собственности, на сколько таковой вообще допускается.

L. 1 C. de donation., quae sub modo (VIII, 55).

4502. Если исполненіе назначенія окажется невозможнымъ по естественнымъ препятствіямъ или будетъ неумѣстно по законнымъ и нравственнымъ причинамъ, то такое назначеніе отпадаетъ, но самое дареніе остается въ своей силѣ.

L. 8 C. de condict. ob causam (IV, 6). Ср. L. 113, § 5 D. de legatis I. (XXX); L. 6 pr.; L. 37 D. de condition. (XXXV, 1); L. 1 C. de his, quae sub modo (VI, 45).